

Тан Яньчжи не смог пройти даже проверку духовных корней, поэтому не знал, в чём заключался отбор в Школу Небесного Меча. Отбор длился целых три дня, и едва новоиспечённых учеников зачислили в Школу Небесного Меча, их тут же переселили на её обширные земли.

Как и Сяо Лои, прочие одарённые юноши и девушки из внутреннего двора, освобождённые от общих испытаний, расположились в отдельном месте. Им оставалось лишь дожидаться завершения набора, чтобы вместе со всеми отправиться в главную обитель секты.

За эти дни на императорском троне успел смениться правитель. Тан Яньчжи лишь тихо вздыхал про себя: по всей видимости, во дворе обнаружили, что нефритовый жетон души Дунфан Сюаня раскололся, и спешно возвели на престол нового преемника.

Всё произошло без лишнего шума. Простые люди продолжали жить своей обычной жизнью, ничуть не заботясь о том, кто теперь восседает на вершине власти.

Пользуясь случаем, Тан Яньчжи разузнал побольше о самой Школе Небесного Меча. Как и следовало из названия, здесь собирались исключительно мечники, а все споры решались силой — кулаками.

Хочешь лучшие ресурсы? Пожалуйста. У кого кулак крепче, тому и достаётся больше благ. Доходило до абсурда: правила Школы позволяли отбирать ресурсы у старших братьев и сестёр.

Да, нравы в Школе царили весьма диковинные. Руководство не просто закрывало глаза на подобные бесчинства, но и всячески поощряло учеников грабить старших по рангу. Единственное незыблемое ограничение — не трогать младших. Иерархия среди соучеников строилась исключительно на боевой мощи. Сегодня ты обращаешься к кому-то «старший брат», а завтра он уже оказывается твоим «младшим» — здесь возможно всё. Разумеется, калечить и тем более лишать жизни единоверцев строго воспрещалось. За поединками всегда зорко следили истинные мастера Создания Основания, готовые вмешаться при малейшей опасности.

Узнав об этом, Тан Яньчжи почувствовал, как в груди с новой силой вскипела досада. Ну до чего же подходящая для него секта! И за какие грехи такого гения оставили за порогом?

С его-то пятью духовными корнями побеждать соперников, превосходящих по рангу, не составило бы труда. Поступи он в Школу Небесного Меча, жил бы припеваючи, как рыба в воде. Да он был согласен даже на долю простого слуги! Из слуг он непременно пробился бы во внешний двор, оттуда — во внутренний, а там и до личных учеников рукой подать. Настоящий путь триумфатора!

Увы, для этого нужно было хотя бы получить заветный пропуск...

Что ж, раз уж его спутник Дао наконец ступил на стезю бессмертия, Яньчжи придётся усерднее зарабатывать камни, чтобы скупать для него редкие духовные сокровища.

Он всерьёз задумался о будущем. Мечники — народ суровый и неотёсанный, любящий почесать кулаки, а значит, и травмы для них обычное дело. Помимо пилюль для развития ци, стоит расширить свой алхимический арсенал целебными снадобьями. Спрос на них точно превзойдёт все ожидания.

Что же касается талисманов... В своём прежнем мире Яньчжи повидал немало мечников. Горделивые воины редко полагались на посторонние предметы, а людей вроде него, привыкших сыпать заклятыми бумажками, и вовсе презирали.

Ещё до отправления Тан Яньчжи лелеял великие амбиции, но когда они наконец прибыли в Школу, его взору предстало нечто убогое и полуразрушенное. Даже в те безрадостные дни, когда они ютились в Секте Северной Горы, их скромный двор выглядел куда приличнее этого убожества!

Яньчжи невольно вспомнил завистливую мину старшего ученика внешнего двора, который провожал их сюда.

И это — жилище прославленных учеников внутреннего двора?!

В реальности всё оказалось совсем не так красиво, как они себе воображали. Чему тут было завидовать? Тан Яньчжи задумчиво потёр подбородок. Может, они столкнулись с классической дедовщиной, устроенной старожилками для проверки новичков? Притеснения и козни, пока они ещё не успели окрепнуть?

Раздосадованный Яньчжи уже собирался пойти и высказать всё сопровождавшему их соученику, как вдруг в проулке заметил Е Аня.

— Толстяк, ты-то тут что забыл? — удивлённо окликнул он мальчика.

Е Ань с тоской взирал на покосившуюся соломенную хижину, которая, казалось, готова была рухнуть от любого дуновения ветра.

— Босс, а вы где устроились? — уныло подбежал к нему Е Ань.

На отборочных испытаниях он показал весьма посредственный результат, из-за чего и удостоился этого жалкого шалаша, в котором едва ли согласился бы жить приличный человек.

— Вот это — моё жильё. А у вас как? Просторный двор? Можно мне пожить у вас какое-то время?

Ему безумно хотелось узнать, в каких условиях разместили Сяо Лои, занявшего одно из первых мест.

— Так это... твоя лачуга?! — опешил Тан Яньчжи.

Е Ань закивал:

— Да, старший брат, который нас привёл, так и сказал. А что не так?

— Разве здесь могут жить люди? Школа Небесного Меча настолько обнищала, что не способна построить нормальные дома? — усомнился Яньчжи, уже прикидывая, насколько сложно будет подговорить Сяо Лои сбежать из этой секты.

— Нет-нет, что вы! — замахал руками Е Ань. — Говорят, старейшины нарочно селят нас в такие трущобы, чтобы закалить нашу волю лишениями и приучить к суровой жизни. Нам ещё повезло! Ученикам внешнего двора вообще выделяют лишь голый клочок земли. У них даже соломенных крыш нет. Спускаться с горы разрешают раз в три месяца, так что беднягам без связей приходится спать прямо под открытым небом, укрываясь землёй и облаками.

Поначалу Е Ань и сам едва сдерживал негодование, но узнав о незавидной доле внешних учеников, ощутил странное облегчение. У него хотя бы была соломенная крыша над головой, защищающая от дождя.

К тому же, выдаваемых Школой ресурсов было в избытке — для тренировок хватало с лихвой.

— Неужели всё так сурово? — Тан Яньчжи представил эту картину и невольно рассмеялся.

Большинство поступавших в Школу избирали путь меча. Другие направления культивации встречались редко и не пользовались почётом.

— Так как выглядит ваш дом, босс? — с надеждой спросил Е Ань.

— Ну... — Яньчжи на мгновение замялся. — У Лои двор побольше твоего шалаша. Очень дряхлый, разваливающийся двор, но для нашей семьи из трёх человек места как раз хватает. Так что тебе лучше усердно закалять волю в одиночестве!

Е Ань лишился дара речи. Он вообще-то алхимик, и подобные суровые методы тренировки духа, предназначенные для безумных мечников, ему были даром не нужны.

— Пойду наводить порядок, — напутствовал его Яньчжи и без лишних слов зашагал прочь.

На приведение жилища в божеский вид ушёл целый день. Пространство Тан Яньчжи вмещало уйму вещей, так что они ни в чём не нуждались. Ветхий домик встретил их тремя жилыми комнатами и крошечной кухонькой. Каждому досталось по комнате. Как бы Яньчжи ни хотелось делить ложе со своим спутником Дао, Лои наотрез отказался, и алхимику пришлось

довольствоваться комнатой по соседству.

Потянулись будни, совсем не похожие на те, что он себе воображал. На Сяо Лои навалилась неподъемная гора тренировок: он уходил на рассвете, возвращался без сил глубокой ночью, а порой и вовсе пропадал на несколько дней.

Иногда Яньчжи за весь день не успевал перемолвиться с ним и парой слов. Даже алхимия потеряла былую прелесть. Развлекая себя лишь начертанием талисманов, он изнывал от скуки. А когда человеку нечем заняться, он неизменно ищет приключений на свою голову. И Яньчжи решил переключить внимание на Е Аня.

— Толстяк!

Распахнув дверь, Е Ань первым делом наткнулся на сияющую улыбку Тан Яньчжи.

— Босс, вы пришли! — парень мгновенно восторженно встрепенулся и, позабыв об усталости, принялся услужливо разминать Яньчжи плечи.

Тан Яньчжи снисходительно принимал ухаживания, а затем жестом велел Е Аню присесть.

— Ну расскажи, как поживаешь?

Яньчжи окинул его оценивающим взглядом. Всего за две недели Е Ань заметно сдулся, растеряв нагулянный жирок. Видно было, что жизнь его в последнее время была ключом.

— Да неплохо, — ухмыльнулся толстяк. — Тяжеловато, конечно, зато опыт какой!

— Слышал, у вас тут есть Зал заданий. И как там дела с поручениями?

— О, там полно всего на любой вкус. У меня самый низкий ранг, так что мне доступны лишь простейшие задания. За их выполнение дают баллы вклада, а если взять поручение и провалить его — баллы списывают, — пустился в объяснения Е Ань. — Босс, вы хотите взять какое-то задание?

Яньчжи кивнул:

— Сходи разузнай, что там предлагают. А лучше набери побольше простых поручений, чтобы поскорее поднять свой ранг.

— Босс, неужели вы будете помогать мне их выполнять? — обнаглев, спросил Е Ань.

Тан Яньчжи закатил глаза и с невозмутимым видом отрезал:

— Мечтай больше. Я буду зарабатывать баллы для Лои. В Школе полно прекрасных мест для медитаций, но вход туда стоит баснословно дорого. Ты будешь брать задания на своё имя, а заработанные баллы переводить Лои. Ну а мы, когда соберёмся в какое-нибудь из этих чудесных мест, так и быть, прихватим тебя с собой.

У Е Аня округлились глаза, и он поспешно закивал:

— По рукам! Прямо сейчас побегу и наберу побольше!

За полмесяца в секте он уже успел усвоить два главных правила: первое — здесь правит сила; второе — баллы вклада решают любые проблемы. За баллы можно было выкупить даже личное наставничество мастеров Создания Основания. Или заставить их взять тебя в ученики.

Комфортное жилье, любые редкие травы и камни... Не было ничего, чего нельзя было бы приобрести за эти заветные очки. Вот только зарабатывались они со скрипом, а утекали сквозь пальцы, словно вода.

Е Ань вихрем унёсся в Зал заданий и вскоре вернулся, боясь, что вожак передумает. Он разом набрал три простых алхимических поручения на изготовление огромного количества пилюль Изначальной Энергии.

Эти пилюли пользовались постоянным спросом среди учеников для ускорения культивации, поэтому заказы на них никогда не иссякали. Заказчики требовали высокое качество: первосортное или высшее. Обычно на выполнение подобного объёма у рядового алхимика уходило от одного до трёх месяцев.

Когда Е Ань захапал сразу три свитка, присутствующие в Зале заданий лишь молча покрутили пальцем у виска — очередной выскочка, не знающий собственных пределов. Нашлись даже сердобольные старшие ученики, которые предупредили его, что раскидываться силами глупо. Но Е Ань лишь пропускал их слова мимо ушей, предвкушая, как у всей этой толпы отвиснут челюсти, когда он придёт сдавать готовую работу.

— Мне — пилюли высшего качества, тебе — первосортные, — распределил обязанности Яньчжи, забирая свою долю ингредиентов. На подобные простые заказы травы всегда выдавали с двукратным запасом на случай неудач. При успехе алхимик мог оставить излишки себе. Учитывая феноменальный процент успеха Тан Яньчжи, половина этих трав должна была перекочевать в его личные запасы.

Яньчжи сдержал слово. Следующие полмесяца он провел в угаре непрерывной работы. С такими простыми пилюлями он умудрялся работать на два котла одновременно — если бы его духовные силы поспевали за мощью души, он управился бы вдвое быстрее.

Выйдя наконец из комнаты, Тан Яньчжи застал в гостиной обедающих Лои и Цзыаня.

— Лои, Цзыань, вы только сели обедать? — с улыбкой спросил он, присаживаясь к столу.

Вообще-то он недавно принял пилюлю Отказа от Пищи и совсем не испытывал голода, но вид жующих домочадцев пробудил в нём желание составить им компанию. Совместная трапеза — лучший способ укрепить семейные узы.

Чего он не знал, так это того, что отец с сыном специально дожидались его здесь несколько дней подряд.

Заразившись их аппетитом, Яньчжи умял две полные пиалы риса. Осознав, что его желудку не тягаться с аппетитами истинных практиков, он отложил палочки и вытащил из пространства гору вяленого мяса и прочих лакомств.

— То, что я покупал раньше, уже закончилось? Если да, берите ещё, у меня полно запасов. Сейчас отдам Е Аню его долю. Подождите немного, я позову его. — Яньчжи пожевал кусочек вяленого мяса и поднялся.

— Отец, а чем ты занимался, запершись в комнате? — звонко спросил Сяо Цзыань.

Яньчжи загадочно улыбнулся:

— Зарабатывал на хлеб с маслом для нашей семьи.

Малыш озадаченно захлопал ресницами, а Яньчжи, довольный произведённым эффектом, добавил:

— Сейчас позову твоего дядю Е Аня, и мы всё обсудим.

— Хорошо! Возвращайся скорее! — закивал Цзыань.

Вскоре Яньчжи вернулся в сопровождении Е Аня, который выглядел измождённым, словно из него выжали все соки, но глаза его лихорадочно блестели.

— Брат Сяо, Цзыань! — поприветствовал их толстяк.

По пути сюда он успел забежать в Зал заданий и сдать готовую работу. Старейшина Зала лично осыпал его похвалами под завистливые вздохи старших учеников. Е Ань до сих пор чувствовал себя так, словно парил в облаках. Он всегда знал, что его босс чертовски талантлив, но чтобы настолько... Создать такое количество безупречных пилюль за столь короткий срок — истинное

чудо. Подобные гении, окрепнув, неизбежно становятся грозными владыками, сотрясающими небеса и землю.

Яньчжи подробно изложил свой план Лои и Цзыаню, доказав его выгоду, после чего с гордым видом велел Е Аню перевести заработанные баллы на жетон Сяо Лои.

— Вообще-то... я и сам могу брать для тебя задания, — тихо произнёс Сяо Лои. Встретившись с горящим взглядом Яньчжи, он не выдержал и озвучил то, о чём думал последнее время.

Тан Яньчжи, продолжая грызть вяленое мясо, покачал головой:

— Мне пока нельзя светиться. Е Ань — признанный алхимик, его интерес к таким заказам никого не удивит. Но если ты, мечник, начнёшь грести алхимические поручения одно за другим, это вызовет ненужные вопросы. Сейчас нам лучше не привлекать к себе внимания.

— Ладно, — Сяо Лои послушно снял с пояса свой нефритовый жетон ученика и протянул мужу.
— Держи. Пользуйся, когда понадобится.

Обычно в таких ситуациях следовало вежливо поотнекиваться для приличия, но Тан Яньчжи был не из тех, кто упускает выгоду. Он с довольной улыбкой спрятал жетон в карман — теперь помогать Лои станет куда проще. Раз уж его благоверный сам отдал вещь, зачем скромничать?

Время бежало незаметно. Полгода в Школе Небесного Меча пролетели как один миг. За этот срок Е Ань успел знатно заявить о себе как о талантливом алхимике, а Сяо Лои совершил колоссальный прорыв в культивации. К тому же, его успехи не остались незамеченными: Лои бросил вызов двоим стоящим выше него ученикам и уверенно занял почётное пятое место в общем списке талантов, заслужив уважительное обращение «пятый старший брат».

Естественно, возросшая слава Лои привлекла к нему внимание толп назойливых поклонников и поклонниц. Хлыщи всех мастей и знатные девицы так и вились вокруг него.

Тан Яньчжи, как законный спутник Дао, не собирался безучастно взирать на это безобразие. Он без малейшего стыда принялся ходить за Лои буквально по пятам, громогласно объявляя каждому встречному об их союзе. Всего за день вся Школа Небесного Меча узнала, что у гениального обладателя мутировавшего грозowego корня есть законный супруг — смертный калека с никчёмными пятью духовными корнями.

Сяо Лои своим молчаливым согласием подтвердил эти слухи, разбив сердца десяткам воздыхателей. Но те не спешили сдаваться. Разузнав, что соперник — обычный мусор, не способный к культивации и обречённый умереть через жалкую сотню лет, они воспряли духом. Разве может смертный червь быть парой для столь блистательного мастера? Наверняка этот

проходимец одурманил их прекрасного старшего брата какими-то грязными чарами!

Сам Яньчжи плевать хотел на их пересуды, вовсю наслаждаясь разгоном обнаглевших соперниц.

— Пятый старший брат! — раздался капризный девичий голосок.

К Сяо Лои спешила миловидная, но весьма упитанная девица. Не успела она сделать и пары шагов, как перед ней вырос Тан Яньчжи, заступив дорогу и смерив её колючим взглядом.

— Тебе чего-то нужно от Лои? — скрестив руки на груди, спросил Яньчжи. Эта пышка была младшей соученицей Лои и, несмотря на свой склочный нрав, пользовалась огромной популярностью среди слепых учеников секты, но сохла исключительно по Лои. И чем холоднее Лои держался с ней, тем сильнее в ней разгорался азарт завоевать его сердце.

— А тебе-то какое дело, зачем я пришла к старшему брату? — высокомерно фыркнула девица.
— Ничтожный калека, какое право ты имеешь находиться рядом с ним? Ты просто бесстыжий проходимец, который привязался к пятому брату какими-то грязными уловками!

Оскорбления ничуть не задели Тан Яньчжи. Он лишь шире улыбнулся:

— Ну допустим, я привязался к нему с помощью грязных уловок. И что с того? У вас-то даже на грязные уловки ума не хватает, раз он на вас и смотреть не желает!

Девица задыхнулась от возмущения:

— Да как ты... Да как у тебя только наглости хватает?! Бесстыдник!

— О да, стыд — это не про меня, — охотно согласился Яньчжи.

Проводив взглядом разрыдавшуюся и убегающую прочь пышку, Тан Яньчжи мысленно потёр руки:

«Ха! Ещё одна повержена!»

<http://bllate.org/book/19637/2004060>